
Соседи,
или
Нечистая сила
с 1 по 9 этаж
7
этаж
21
22
23
24
25
26
27
28
29
НАШ ДОМ
ИНСТРУКЦИЯ
ПО РЕМОНТУ
ЛИФТОВ
Марья Батьковна

Марья Батьковна

Соседи, или Нечистая сила с 1 по 9 этаж

https://litres.ru/74758274
SelfPub; 2026

Аннотация

Когда Брунгильда Тютюшина снимала квартиру на шестом этаже, в объявлении было написано «тихий дом, интеллигентные соседи». Про мышей с девятого, которые убираются в три ночи, про енотов с пятого, у которых куча детей и постоянный режим «бег в шесть утра», и про сорок с четвертого, которые складируют всякий мусор с помойки дома, в объявлении не было ни слова.

Брунгильда - наладчица лифтов. Она всю жизнь чинила механизмы и привыкла, что у всего есть причина. Но причина, по которой домовой Пантелей отключает воду целому этажу «для профилактики» и по которой лисы с седьмого третий год не могут закончить ремонт, - в инструкциях не описана.

А хуже всего то, что дом хотят продать. И теперь домовой с журналом замечаний, еж-бухгалтер с таблицей долгов, кот-философ и другие, должны впервые действовать заодно.

Веселые, теплые и очень жизненные истории о доме, где нечистая сила с 1 по 9 этаж ругается из-за парковки и сдаёт деньги на домофон.

Содержание

Глава 1. Привет, соседи 4
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Марья Батьковна Соседи, или Нечистая сила с 1 по 9 этаж

Глава 1. Привет, соседи

Надпись на двери гласила: «Убедительная просьба не кормить летучих мышей с 9-го этажа! После кормления они поют. Хором. Всю ночь! Управдом». Я перечитала объявление дважды, потом еще раз, уже медленно. Мне казалось, что я пропускаю слова, не воспринимаю написанное всерьез. Меня смущало больше всего «летучих мышей», какие могут быть мыши, это чья-то шутка?

В объявлении внизу, где обычно пишут «по вопросам ремонта обращаться в ЖЭК», было: «Кто-то в ночь на 14-е громко стучал по батарее – зайду, поговорим. Пантелей». Кажется, Пантелей – и есть управдом, предыдущий владелец упоминал похожее имя. Летучие мыши в объявлении конкретно сбили меня с толку, я долго стояла растерянная перед подъездной дверью.

Квартира номер 62 встретила меня запахом краски, чужими шкафами в коридоре и очень громким топотом сверху. Неужели помимо летучих мышей в этом доме еще и кони?

– подумала я. Топот был не человеческий, через секунду это стало очевидно, я всю жизнь прожила в панельках и наизусть знаю, как звучит человек. Это был мелкий, частый, целеустремленный перестук из стороны в сторону, будто кто-то отбивал чечетку, делая это с большим энтузиазмом. Причем существ было минимум 5. Я подняла голову, немного покачивалась люстра. Да, – подумала я, – только меня могло так угораздить. Из ближайшей открытой на полу коробки на меня иронично выглядывала кружка с издевательской надписью «счастье везде, стоит только его заметить».

– Ладно, – зачем-то сказала я вслух, – это переезд, всем тяжело.

Топот наверху сместился в сторону балкона и стих. Я выдохнула, развернула спальный мешок – мебель обещали доставить через неделю – и уже почти легла, как в дверь позвонили. За что? – пронеслось тихим эхом у меня в голове. Но спустя секунду я поняла, что звонили не ко мне, просто слышимость звонка соседей достойна звания чуда, как общение дельфинов через тысячи километров их ультразвуком.

Соседи открыли дверь, послышался ворчливый голос:

– Полоскун! Пятый этаж. Три часа ночи.

– Пантелей Михалыч, честное слово, не мы!

– Клянемся, – послышался детский тоненький голос.

– У тебя пять детей, Полоскун! И примерно пять из них шумные, проворные, скоростные маленькие еноты. Больше, ну, просто некому! – злобно отрезал дедок.

Пауза. Я осознала, что слышала беседу на целый этаж ниже. Неужели свыше ребята из небесной канцелярии мне выдали суперспособность слышать любую болтовню через бетон?

Я решаю приоткрыть дверь на пару сантиметров. Ощущение, что с каждым движением, все сильнее задевалось нутро Пантелея.

– Тютюшина. Шестой этаж. Закройте дверь, подслушивать – неприлично, вас в детстве не учили?

Я опешила. Мне стало смешно и неловко одновременно. Я закрыла дверь, кажется, меня уже внесли в какой-нибудь журнал до знакомства. Причем большими красными буквами с пометкой всевозможными восклицательными знаками. Попала, Тютюшина, – голосом классной руководительницы из моей школы пронеслось в голове.

Утром в семь в мою дверь постучали. Не позвонили в звонок, а именно постучали, ровно три раза, выдерживая одинаковые паузы между стуками. Тот, кто стоял за дверью, филигранно умел отсчитывать время.

На пороге стоял еж. Он был маленький, в жилетке с тысячью карманов, за ухом авторучка, в лапах папка, которая была больше него самого. На папке от руки было написано: «Смета. Дом. Черновик. Не трогать».

– Коля, – представился он.

– Потому что колешься? – спросила я. Мне стало очень смешно на мгновение.

– Остроумно. Я с третьего этажа. Главный бухгалтер домового товарищества, – он посмотрел на меня снизу вверх, – Вы Тютюшина?

– Я.

– Хорошо, – он открыл папку, глянул в нее или сделал вид, что глянул, – Вас нет в списке, это тревожно.

– Я переехала вчера. Это тоже тревожно.

– Для информации говорю, отсутствие в списке не освобождает вас от ответственности. Вечером собрание, ровно в семь вечера приходите в подвал.

Я приподняла одну бровь.

– Странное место вы выбрали для собрания, уж лучше бы около подъезда.

– Пантелей Михалыч велел передать лично, потому что объявления вы, судя по вчерашнему дню, читаете невнимательно.

Он развернулся и ушел. Я в ступоре от ежа. За тридцать лет работы в лифтовых шахтах я научилась разговаривать с самыми разными людьми, но с главным бухгалтером, у которого иголки, – впервые.

В шесть сорок я уже была в подвале, думая, что приду пораньше, но все места уже были заняты. Лавка была одна, а лис на ней – двое, каждый занимал по полторы лавки, а между ними еще и красовался рулон обоев.

– Вы новенькая? – радостно спросила лиса, – Мы с седьмого, живем над вами. У нас ремонт. Уже года три или че-

тыре… Хотите, покажу, как мы поклеили обои в спальне?

– Она не хочет, – строго сказал Пантелей, вынырнув из журнала.

Про себя отметила верную вчерашнюю мысль о внесении меня в какой-нибудь журнал. Я села на подоконник. Но это был не подоконник окна, в подвале ведь нет окон. Это был просто подоконник, честно, ему я удивлялась меньше всего. Рядом со мной гордо возлежал кот. Огромный, серый, усатый. Один глаз у него был открыт ровно настолько, чтобы показать – он меня видит, я его не впечатлила.

– Маркиз, – сказал он.

– Брунгильда.

– Брунгильда, – повторил кот с интонацией, будто попробовал слово на вкус и нашел его пресным.

– Вы знаете, что это все, – он обвел лапой подвал в воздухе, – Пантелея с его журналом не волнует?

– Если б знала, то не переехала.

Кот прикрыл глаза, кажется, его удовлетворил мой ответ, что он показал едва заметной улыбкой. Ровно в семь Пантелей закрыл журнал и открыл другой.

– Собрание жильцов объявляю открытым.

Последний раз такую формулировку я слышала в суде, когда открывали заседание по разводу с моим бывшим мужем.

– Девятый этаж, как всегда, опоздал, потому что у них уже ночь. Зачитываю. Пункт первый. Кто утащил мой чайник?

Тишина. В воздухе повисло ощущение школьного урока,

на котором никто не знал материал, а каждый боялся, что к доске пойдет именно он.

– Пункт второй. У нас новый жилец, шестой этаж, Тютюшина, – он поднял на меня глаза, – Брунгильда. Внесена вчера, по какой статье, пока не решил.

– Я хотела спросить про лифт, – сказала я.

– Третий пункт. Лифт.

Замерли все. Еж поднял голову, лисы перестали двигать туда-сюда рулон, кот открыл второй глаз, как будто впервые за последние лет пятнадцать. Сверху, из шахты лифта, донесся звук. Металлический скрежет тонкого корпуса. Звук повторился. Потом еще раз. Он шел сверху, из шахты, напоминал то, как если бы кто-то очень настойчивый и нетерпеливый стучал по кнопкам.

– У нас что, кто-то в шахте? – спросила я.

– У нас что, кто-то в шахте? – повторил Пантелей мой вопрос с интонацией учителя, который нашел в диктанте ошибку. – Тютюшина, вы уже много лет работаете с лифтами. Скажите это снова, но как специалист.

– Я работаю с механизмами, а они не стучат сами по себе. Обычно более одаренные ребята стучат по механизмам.

– Вот, – с гордостью Пантелей поднял палец, – специалист!

Не знаю, похвалил он меня или унизил. Сзади зашуршали листы бумаги.

– Так, у нас в смете на этот год лифт: пункт 8 – ремонт

троса, 32 тысячи, замена ограничителя – 12, контроллер – стоимость на уточнении. Итого, – он многозначительно поднял на меня глаза, – примерно полтора миллиона.

Округлились глаза и у кота, который еще пару фраз назад не удосуживался их даже приоткрыть.

– Полтора? Откуда?

– Из кредита.

– У дома есть кредит?

– У дома нет, а у меня есть, – ответил еж.

Мне кажется, все жильцы чуть не подавились воздухом.

– Коль, ты чего, взял кредит на лифт?

– Я взял кредит на смету, – сказал Коля с достоинством, – Лифт я еще не брал.

Пантелей перевернул страницу в своем журнале и, не поднимая глаз, произнес:

– Пункт четвертый. Сороки, четвертый этаж. Из-за вас у нас в подъезде заводятся тараканы!

– Из-за нас? – поспешили откреститься от обвинений сороки.

– Если быть точнее, то из-за вашей помойки в вентиляции. Я сам видел, вам зачем там 23 ложки?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.